

Теоретические и описательные исследования

П.М. Аркадьев

Морфосинтаксис фокусной связки в бесленеевском диалекте кабардино- черкесского языка

В работе рассматриваются нетривиальные морфосинтаксические свойства связки *га* в полисинтетическом бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Исследуются морфологический статус этой грамматической единицы, промежуточный между самостоятельной словоформой и клитикой, её способности к словоизменению и типы морфосинтаксических единиц, к которым она способна присоединяться. На основании изученных данных делается вывод о том, что морфологические характеристики связки обусловлены её синтаксическими функциями (участием в образовании фокусных конструкций).

Ключевые слова: адыгские языки, кабардино-черкесский язык, морфология, синтаксис, фокусные конструкции, полисинтетизм.

1. Введение¹

В настоящей статье рассматриваются нетривиальные морфосинтаксические свойства связки *га* в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка, материал которого исследовался в ходе летних экспедиций Института лингвистики РГГУ в аул Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея в 2011–2013 гг. Связка представляет специальный интерес потому, что, с одной стороны, её поведение в ряде отношений уникально на фоне прочих грамматических единиц бесленеевского диалекта, с другой же стороны, многие морфологические свойства связки, как я надеюсь показать, можно объяснить её особым местом в синтаксической системе.

Основной контекст употребления связки в адыгских языках — конструкции идентификации, в первую очередь фокусные конструкции клефтового типа², в которых связка оформляет фокусируемый элемент, в то время как пресуппозитивная часть фокусной конструкции релятивизируется³ и оформляется абсолютным падежом, ср. пример (1).

- (1) [se sə-z-š'ə-š'ə = r] [adəge-λepqə = ra].
 я 1SG.ABS-REL.IO-LOC-быть.частью=ABS адыг-род=СОР
 'Я из адыгов [букв. «то, откуда я происхожу, — адыгский род»].'
 (ZBTyk_1_20⁴)

Употребление связки в контекстах идентификации связано, с одной стороны, с тем, что в адыгских языках прагматическая функция фокуса или ремы в общем случае напрямую соотносится с синтаксической функцией сказуемого⁵, и, с другой стороны, с той или иной степенью строгости грамматическими запретами на помещение в позицию сказуемого словоформ определённых типов. В частности, словоформы с уникальными референтами (личные местоимения, собственные имена и определённые именные группы), как правило, не могут занимать позицию сказуемого сами по себе и, таким образом, требуют связки. Аспекты семантики и прагматики фокусных конструкций со связкой и без неё здесь нас интересовать не будут⁶, и дальнейшее изложение будет посвящено двум основным вопросам морфосинтаксического поведения связки: во-первых, каков морфосинтаксический статус связки *ra* и в какой мере она включена в морфологическую систему бесленеевского диалекта, и, во-вторых, к каким типам морфосинтаксических элементов связка может присоединяться. Этим вопросам будут посвящены два основных раздела статьи, предваряемые кратким изложением необходимых для понимания основных аспектов морфологии и синтаксиса бесленеевского диалекта в разделе 2.

2. Основные сведения о морфосинтаксисе бесленеевского диалекта

Бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка вместе с кубанским диалектом относится к группе близкородственных идиомов переселенцев из Кабарды в долину рек Кубань и Лаба, на протяжении последних 150 лет находившихся в контакте с носителями адыгейских диалектов и — начиная с 1920-х гг. — адыгейского литературного языка.⁷ Подобно всем остальным адыгским идиомам, равно кабардинским и адыгейским, бесленеевский диалект характеризуется следующими основными структурными чертами⁸:

1) Полисинтетизм, т.е. последовательное и продуктивное выражение семантической и синтаксической информации морфологическими средствами, в первую очередь, в составе сказуемого⁹; ср. встретившиеся в записанных текстах характерные примеры полисинтетического именного комплекса, эквивалентного русскому словосочетанию (2), и глагольного комплекса, включающего информацию о модальности, месте действия, отрицании и синтаксической связи клаузы с её окружением (3):

(2) *s-jə-s'ə-wə-n-çəʁ = xe = r*

1SG.PR-POSS-LOC-быть.надетьМ-MSD-малый=PL=ABS
'мои маленькие вещи' (LRTlin_1_20)

(3) *sə-ǰə-s'ə-mə-g^wəš'əʔe-f = wə*

1SG.ABS-DIR-LOC-NEG-говорить-HBL-ADV
'что я не могу здесь говорить' (ZBTyk_1_18)

2) Слабое противопоставление знаменательных частей речи, проявляющееся в том, что практически любая основа может выступать в позиции аргумента, и в позиции предиката, принимая соответствующие морфологические показатели¹⁰; в частности, употребление связки при именном предикате является маркированной стратегией, используемой в первую очередь при уникальной референции последнего, в то время как в предложениях характеристики имени (точнее, лексические единицы, переводящиеся на европейские языки существительными или прилагательными) выступают в позиции сказуемого без каких-либо специальных маркеров и свободно сочетаются с глагольными морфологическими показателями, ср. пример (4), где именная основа 'учитель' в позиции сказуемого оформлена префиксом согласования с субъектом и суффиксом условного конверба (кондиционала).

(4) *se sə-č'elejevaž'e = me...*

я 1SG.ABS-учитель-COND
'Если я учитель...' (LRTlin_1_39)

3) Характерная для всех автохтонных языков Кавказа морфологическая эргативность, которая в адыгских языках проявляется как в падежном оформлении актантных именных групп, так и в глагольных лично-числовых показателях¹¹.

4) Использование морфологических средств — глагольных префиксов и суффиксов — для выражения синтаксического подчинения¹². Поскольку для дальнейшего изложения последние два признака не играют принципиальной роли, иллюстративных примеров я не привожу.

Для дальнейшего изложения необходимо остановиться на морфологической структуре словоформы. Структуру адыгской именной

или глагольной словоформы можно представить в виде нескольких морфологических зон, каждая из которых обладает своими формальными и семантическими особенностями и подразделяется в свою очередь на ряд позиций, заполняемых префиксами или суффиксами, ср. рис. 1¹³ и примеры (5) и (6), иллюстрирующие состоящие из морфем разных зон, соответственно, именную и глагольную словоформы.

Рис. 1. Зоны адыгской словоформы.

(A) Зона актантной структуры	(B) Предосновные элементы	(C) Основа	(D) Окончания
префиксы		корень	суффиксы

(5) $[s-jə]_A - [çəkə-ʃha]_C = [m]_D$
 1SG.PR-POSS-МАЛЫЙ-NML=OBL
 'в моём детстве' (LRTlin_1_3)

(6) $[ja]_A - [mə]_B - [λev^w-a]_C = [te = me]_D$
 3PL.ERG-NEG-ВИДЕТЬ-PST=IPF=COND
 'если бы они не видели' (LRTlin_1_44)

Для настоящего изложения важнее всего суффиксальная часть словоформы. Заполняющие её элементы принято вслед за Р. Сметсом¹⁴ подразделять на собственно суффиксы (входящие в основу) и окончания (отделяются в примерах знаком =). В бесленеевском диалекте данное деление словоформы основывается сразу на нескольких морфонологических критериях: 1) основное ударение в словоформе «привязано» к двум последним слогам основы¹⁵, окончания же ударения не несут и никак не влияют на его постановку, ср. (7a) vs. (7b); 2) в последних двух слогах основы происходит общеадыгское чередование CeCe ~ CaCe¹⁶, опять-таки не затрагивающее окончаний, которые никак не влияют на его применение, ср. те же примеры (7a) и (7b).

(7) а. $č'ále = xe = r$
 парень=PL=ABS
 'парни'

б. $č'ele-čák = xe = r$
 парень-МАЛЫЙ=pl=abs
 'мальчики'

3) В последнем слоге основы происходит выпадение гласного /ə/, который сохраняется перед суффиксами, начинающимися на согласный, но выпадает перед соответствующими окончаниями — за исключением случаев, когда выпадению препятствуют ограничения

на структуру слога, ср. (8a)–(8c), как, например, при присоединении состоящих из одного сонанта окончаний абсолютного и косвенного падежей.

- (8) а. $\zeta\acute{x}^w = \acute{q}\acute{a}t$
 человек=NEG
 ‘(это) не человек’
 б. $\zeta\acute{x}^w\acute{a}-f$
 человек-добро
 ‘(некий) хороший человек’
 в. $\zeta\acute{x}^w\acute{a}-f\acute{a} = r$
 человек-добро=ABS
 ‘(этот) хороший человек’

Наконец, необходимо отметить, что, как и вообще в полисинтетических языках¹⁷, в адыгских языках¹⁸ и в бесленеевском диалекте в частности¹⁹ неочевидно само понятие слова и его границ, причём как в синтагматическом плане (разграничение словоформ и словосочетаний), так и в парадигматическом (разграничение лексем в связи с отсутствием чёткого противопоставления словоизменения и словообразования). Так, уже из приведённых выше примеров видно, что определительные сочетания в бесленеевском диалекте оформляются как композиты, обладающие фонологическими и морфологическими свойствами единой словоформы²⁰, ср. (2) и (7). Такого рода проблемы возникают и при определении статуса связки *ra*, к рассмотрению свойств которой мы теперь переходим.

3. Морфология бесленеевской связки

В отличие от функционально сходной связки *arə* в адыгейском языке²¹, демонстрирующей свойства полноценной словоформы, связка *ra* в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка не может употребляться самостоятельно, всегда примыкая справа к фокусируемому элементу. Морфологический статус *ra*, однако, определить весьма сложно. Несмотря на свою неавтономность, *ra* повидимому способно нести собственное ударение, которое, однако, не взаимодействует с ударением фокусируемой словоформы, ср. (9).

- (9) *vo* $\zeta'\acute{a}$ *mə* *məst* $\acute{q}e-t-?^w\acute{a}te = r\acute{a}$
 вот этот этот это.самое DIR-1PL.A-рассказывать=COP
 ‘Вот то что мы рассказываем.’ (VRXac_1_1)

Только что приведённый пример показывает также, что *ra* не входит в основу, т.к. в корне ‘разговаривать’ происходит чередование *e~a*. Тем самым, можно предположить, что *ra* является окончани-

ем, однако, парадоксальным образом, по другому описанному выше критерию данный показатель ведёт себя скорее как суффикс — перед ним, как правило, сохраняется конечный гласный /ə/, ср. пример (1) выше и минимальную пару в (10).

(10) а. *nobe*   *s-jə-š*   *qe-ḱ^wa = r*
           сегодня   1SG.PR-POSS-брат   DIR-идти=ABS
 ‘Сегодня пришёл мой брат.’

б. *nobe*   *s-jə-šə = ra*   *qe-ḱ^wa = r*
           сегодня   1SG.PR-POSS-брат=COP   DIR-идти=ABS
 ‘Тот, кто сегодня пришёл, — (именно) мой брат.’

В принципе, объяснить сохранение конечного /ə/ перед связкой можно бы было тем, что поскольку связка присоединяется к абсолютной форме, которой требует клефтовая конструкция, при слиянии её с показателем абсолютива, перед которым, как мы видели выше, /ə/ сохраняется, выпадения гласного не происходит²². Такой трактовке, однако, противоречат следующие факты. Во-первых, конечный гласный сохраняется и в личных именах (ср. *aslenə = ra* ‘это Аслан’), которые в адыгских языках практически никогда не присоединяют падежных показателей. Во-вторых, гласный перед падежным показателем сохраняется лишь тогда, когда за ним не следует никакое другое окончание; напротив, если далее имеется ещё один слог, гласный выпадает, ср. *dəḱ^wəžə = r* волк=ABS vs. *dəḱ^wəž = r = jə* волк=ABS=ADD ‘и волк’²³. С другой стороны, в текстах встречаются случаи, когда окончание абсолютива и связка не сливаются, ср. (11), что может служить по крайней мере косвенным аргументом в пользу того, что в примерах (1) и (10) связка присоединяется именно к форме абсолютива.

(11) *tje.ḱ^we = r*   *pesljedn' = u*   *qa-ne = r = ra*
           победить=ABS   последний-ADV   DIR-остаться=ABS=COP
 ‘Побеждает тот, кто последним остаётся.’ (RShek_1_6)

Тем самым, окончательного решения вопрос о связи абсолютива и связки, по-видимому, не имеет, по крайней мере, на синхронном уровне.

О том, что связка находится за пределами основы, говорит то, что она присоединяется справа от окончаний: абсолютива (11) и множественного числа (12). В связи с примером (12) следует отметить, что он также может служить аргументом в пользу гипотезы о слиянии связки с абсолютивом, поскольку показатель множественного числа в адыгских языках в норме требует после себя показателя падежа (в данном случае — абсолютива).²⁴

- (12) $çak = xe = ra$ $k^we = xe = r$
 малый=PL=COP   идти=PL=ABS
 ‘(именно) Дети ходят (в мечеть)’ (NHVzhem_6_8)

Более подробно вопрос о том, какие единицы могут располагаться перед связкой, будет рассмотрен в следующем разделе. Здесь следует добавить лишь, что связка способна присоединяться к личным местоимениям, ср. пример (13).

- (13) $se = ra = qəm$ we $w-j-ade = r$
 я=COP=NEG   ты   2SG.PR-POSS-отец=ABS
 ‘Твой отец – не я.’²⁵

К самой связке могут присоединяться окончания множественного числа (14), имперфекта (15) и отрицания (16):

- (14) $dəv^wase$ $qe-k^w-a = xe = r$ $d-jə-v^wənev^w = xe = ra = xe$
 вчера   DIR-идти-PST=PL=ABS   1PL.PR-POSS-сосед=PL=COP=PL
 ‘Те, кто вчера приходил, — наши соседи.’
- (15) $djest = u$ $qə-s-x^wə-tje.w-a = te = r$ $s-jə-šə = ra = t$
 сейчас=ADV   DIR-1SG.IO-BEN-звонить-PST=IPF=ABS   1SG.PR-POSS-брат=COP=IPF
 ‘Тот, кто мне сейчас звонил, был мой брат.’
- (16) $aslanə = ra = qəm$ $qə-tje.w = a = r$
 Аслан=COP=NEG   DIR-звонить=PST=ABS
 ‘Звонил не Аслан.’

Кроме того, связка принимает целый ряд показателей подчинения: адвербиалис (17), кондиционал (18), причинный показатель, содержащий маркер аддитивности (19); ср. также лексикализованное сочетание причинной формы связки с местоимением *a*: *aratjə* ‘поэтому’.

- (17) $pš^edje$ $qe-k^we-ne = r$ $w-jə-šəpχ^wə = ra = wə$ $š^tə-n$
 завтра   DIR-идти-FUT=ABS   2SG.PR-POSS-сестра=COP-ADV   AUX-POT
 ‘Тот, кто завтра придёт, наверное, твоя сестра.’
- (18) $qə-tje.we = r$ $s-jə-šə = ra = me$ $wə-qə-z-e-mə-ž^e$
 DIR-звонить=ABS   1SG.PR-POSS-брат=COP=COND   2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DAT-NEG-звать(IMP)
 ‘Если позвонит (именно) мой брат, меня не зови.’
- (19) $s-jə-šə = ra = t = jə$ $qə-tje.w-a = r,$ $qe-s-?et-a = qəm$
 1SG.PR-POSS-брат=COP-IPF-ADD   DIR-звонить-PST=ABS   DIR-1SG.ERG-поднять-PST=NEG
 ‘Потому что позвонил (именно) мой брат, я не подошёл.’

Наконец, связка может присоединять и собственно суффиксы, т.е. образовывать свою собственную зону основы. Интересно, что перед суффиксами связка выступает в форме *rəve-*, демонстрируя ту же модель алломорфии, что и суффикс прошедшего времени *-a* (в конце основы) ~ *-ve-* (перед другими суффиксами). Известно, что для показателя прошедшего времени алломорф *-ve-* является исторически

исходным²⁶, однако в случае связки можно предполагать скорее обратный процесс в результате аналогического выравнивания, поскольку никаких причин усматривать в составе связки показатель претерита нет²⁷. Из суффиксов к связке присоединяются показатели будущего времени (20) и масдара (21); присоединение суффиксов с пространственным или аспектуальным значением исключено по семантическим причинам.

(20) *pš'edje*   *w-jə-šəpχ^wə = rəve-ne*   *qe-k^we-ne = r*
 завтра   2SG.PR-POSS-сестра=COP-FUT   DIR-идти-FUT=ABS
 'Завтра придёт именно твоя сестра (букв. тот, кто завтра придёт, будет твоей сестрой).'

(21) *w-jə-šə = rəve-n*   *χ^w.je*   *sumke = r*   *qe-zə-h-a = r*
 2SG.PR-POSS-брат=COP=MSD   AUX   сумка=ABS   DIR-REL.ERG-нести-PST=ABS
 'Наверное, это твой брат принёс сумку.'

Что касается префиксов, то непосредственно со связкой они сочетаться не могут и присоединяются либо ко всему комплексу слева от фокусной составляющей, ср. (22a), либо к связочной форме указательного местоимения *a*, ср. (22b). Последняя, по всей видимости, является диахронически исходной полной формой связки, о чём говорят данные адыгейского языка.

(22) а. *qə-tje.we = r*   *s-jə-mə-šə = ra = me*
 DIR-звонить=ABS   1SG.PR-POSS-NEG-брат=COP=COND
 б. *qə-tje.we = r*   *s-jə-šə = r*
 DIR-звонить=ABS   1SG.PR-POSS-NEG-брат=ABS
a-r-mə = ra = me   *wə-qə-z-e-mə-š'e*
 TOT-LNK-NEG=COP=COND   2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DAT-NEG-звать(IMP)
 'Если звонит не мой брат, меня не зови.'

Описанные морфологические свойства — неполная морфосинтаксическая автономность в сочетании со способностью формировать собственную основу, ограниченно присоединяя суффиксы, — ставят бесленеевскую связку в один ряд с довольно многочисленным классом грамматикализованных вспомогательных глаголов. Коренное отличие последних от связки, однако, состоит в том, что каждый конкретный вспомогательный глагол в данном значении либо сочетается с так называемой «чистой основой» (без окончаний и временных суффиксов), либо требует той или иной конкретной зависимой формы глагола или имени, например, адвербиалиса или масдара²⁸. Напротив, связка, как будет показано в следующем разделе, способна присоединяться к почти неограниченному набору грамматических форм.

4. Синтаксис бесленеевской связки

В данном разделе пойдёт речь о том, какие грамматические формы могут выступать непосредственно перед связкой *ra*. Выше мы видели, что она может присоединяться к «чистой основе» и к форме абсолютива, однако возможности сочетаемости *ra* оказываются существенно шире.

Из падежных форм именных составляющих *ra*, помимо абсолютива, присоединяется к адвербиалису²⁹, ср. (23); что касается других падежей, то, насколько можно судить, косвенный падеж перед *ra* запрещён, а инструментальный если и допускается, то крайне ограниченно, ср. разрешённый пример (24b), где связка присоединяется к «чистой основе» в позиции абсолютива, и сомнительный, хотя и не полностью запрещённый пример (24c) со связкой после окончания инструменталиса.

(23) *azemat d-jə-č'elejeqaž' = u = ra ze-r-a-ŝ-a = r*
 Азамат 1PL.PR-POSS-учитель=ADV=COP RELIO-INSTR-3PL.ERG-делать-PST=ABS
 'Азамата сделали (именно) нашим учителем.'

(24) a. *d-jə-ž'əle wəlepa-bze = č'e me-g^wəš'ə?e = xe.*
 1PL.PR-POSS-аул Уляп-язык=INS DYN-говорить=PL
 'В нашем ауле говорят по-уляпски.'

b. *d-jə-ž'əle ze-rə-g^wəš'ə?e = xe = r wəlepa-bze = ra*
 1PL.PR-POSS-аул RELIO-INSTR-говорить=PL=ABS Уляп-язык=COP

'В нашем ауле говорят именно по-уляпски (букв. то, на чём говорят, — уляпский язык).'

c. *?d-jə-ž'əle ze-rə-g^wəš'ə?e = xe = r wəlepa-bze = č'e = ra*
 1PL.PR-POSS-аул RELIO-INSTR-говорить=PL=ABS Уляп-язык=INS=COP

'В нашем ауле говорят именно по-уляпски (букв. то, на чём говорят, — по-уляпски).'

Тем не менее, когда суффикс инструменталиса оформляет глагольную составляющую — сентенциальный актанта или сирконстант, — присоединение к нему связки делается более допустимым, ср. фокусирование темпоральной обстоятельственной клаузы в примере (25) и лимитивной клаузы в примере (26).

(25) *qə-k^w-a = r s-jə-nəbž'eb^w š'ə-χ^w = č'e = ra*
 DIR-идти-PST=ABS 1SG.PR-POSS-друг TEMP-AUX=INS=COP
sə-qə-š'ə-č'e-č'ə = r
 1SG.ABS-DIR-TEMP-LOC-выйти=ABS
 'Я выхожу только тогда, когда пришедший — мой друг.'

(26) *zəpərə = t = jə ze-x-jə-tə-xə-x^w = č'e-ra*
 НИКТО=OBL-ADD REC.IO-LOC-3SG.ERG-NEG-слышать-LIM=INS=COP

se anjekdot q̇a-š'ə-p-x^we-s-ŋ^wete-ne = r
 я анекдот DIR-TEMP-2SG.IO-BEN-1SG.ERG-рассказать-FUT=ABS
 'Именно пока никто не слышит, я расскажу тебе анекдот.'

Свободно присоединяется связка и к «глагольным» употребле-
 ниям адвербиалиса, ср. текстовый пример (27).

(27) *se s-jə-č'es-a = r stixetverjenje*
 я 1SG.PR-POSS-любимый-PST-ABS стихотворение
s-txə-n = u = ra = t
 1SG.ERG-писать-POT=ADV=COP=IPF
 'То, что я любила — писать стихи.' (КМАlib_7_2)

Кроме того, связка может присоединяться к послеложным кон-
 струкциям, ср. примеры (28)–(30); в последнем примере послелог
 является инструментальной формой существительного 'голова', что
 не препятствует присоединению связки.

(28) *a = xe = r z-da-k^we = xe = r we w-jə-dje = ra*
 тот=PL=ABS REL.IO-LOC-идти=PL=ABS ты 2SG.PR-POSS-около=COP
 'Они идут именно к тебе.'

(29) *sə-š'ə-k^we-ne = r a.bə = m jə-wəžə = ra*
 1SG.ABS-LOC-идти-FUT=ABS тот.OBL=OBL POSS-вслед=COP
 'Я пойду именно после него.'

(30) *egzamīnə = r č'ə-s-x^we-mə-t-a = r we šha.č'e = ra*
 экзамен=ABS RSN-1SG.IO-BEN-NEG-дать-PST=ABS ты из.за=COP
 'Я не сдал экзамен именно из-за тебя.'

Связка присоединяется к различным нефинитным глагольным
 конструкциям; выше уже был приведён пример (27) с «инфинитив-
 ной» формой, состоящей из суффикса потенциалиса/масдара *-n* и
 адвербиального окончания *-u* в позиции синтаксического субъекта;
 ср. пример (31) с той же формой в более распространённом значении
 цели. Возможны сочетания связки с показателями конверба одно-
 временности (32) и кондиционала, как в собственно условном значе-
 нии (33), так и в функции маркера косвенного вопроса (34).

(31) *sə-q̇a-č'e-k^w-a = r we*
 1SG.ABS-DIR-RSN-идти-PST=ABS ты
sə-q̇a-b-de-g^wəš'əŋe-n = u = ra
 1SG.ABS-DIR-2SG.IO-COM-говорить-POT=ADV=COP
 'Я пришёл именно для того, чтобы с тобой поговорить.'

(32) *wəžə = m sə-tje-b^waλ-h = u.re = ra wafe = r*
 трава=OBL 1SG.ABS-LOC-лечь-LAT=CVB=COP небо=ABS
q̇a-š'ə-s-λex^w-a = r
 DIR-TEMP-1SG.ERG-видеть-PST=ABS
 'Только ложась на траву, я увидела небо.' (букв. «То, когда я
 увидела небо, это ложась на траву»)³⁰

- (33) *fatime dæw^wase wered*
 Фатима вчера песня
q̇ə-žʹ-jə-ʔ-a = te = me = ra
 DIR-LOC-3SG.ERG-сказать-PST=IPF=COND=COP
zarine gitare = m q̇ə-šʹ-je-we-ne = te-r
 Зарина гитара=OBL DIR-TEMP-DAT-бить-FUT=IPF=ABS
 ‘Зарина сыграла бы на гитаре, только если бы Фатима пела песню.’³¹

- (34) *wəne = r q̇ə-t-šʹex^wə-ne = me = ra*
 дом=ABS DIR-1PL.ERG-купить-FUT=COND=COP
q̇ə-ze-rə-z-e-wəṗç-a = xe = r
 DIR-REL.IO-INSTR-1SG.IO-DAT-спросить-PST=PL=ABS
 ‘Меня спросили именно о том, купим ли мы дом.’

Согласно данным дипломной работы Л.В. Клименченко³², запрещено или по крайней мере затруднено сочетание связки с формами, содержащими показатель аддитивности =jə, — временным конвербом следования =r=jə (35) и уступительным конвербом =m=jə (36). Возможно, запрет объясняется тем, что фокусирование конструкций с показателем аддитивности, который сам функционирует как фокусный оператор, приводит к недопустимой коммуникативной структуре.

- (35) **wəzə = m sə-tje-β^wal-he = r = jə = ra wafe = r*
 трава=OBL 1SG.ABS-LOC-лечь-LAT=CVB=ADD=COP небо=ABS
q̇ə-šʹə-s-lev^w-a = r
 DIR-TEMP-1SG.ERG-видеть-PST=ABS
 ожидаемое значение: ‘Только когда я лег на траву, я увидел небо.’³³

- (36) **mate supə = r jə-ξ-a = m = jə = ra*
 мама суп=ABS 3SG.ERG-делать-PST=COND=ADD=COP
se sə-šʹə-tə-šxe-ne = r
 я 1SG.ABS-LOC-NEG-есть-FUT=ABS
 ожидаемое значение ‘(именно) Даже если мама все-таки приготовит суп, я не буду его есть.’³⁴

С другой стороны, согласно данным той же работы³⁵, свободно фокусируются содержащие тот же аддитивный показатель причинные конвербы на =t=jə и =x=jə:

- (37) *se suret çʹe-s-ξə = r s-j-ane*
 я картина RSN-1SG.ERG-делать=ABS 1SG.PR-POSS-мать
je-s-tə-ne = x = jə = ra
 DAT-1SG.ERG-дать-FUT=CS=ADD=COP
 ‘Я рисую картину, (именно) чтобы подарить ее маме.’³⁶

- (38) *we wə-ǰə-z-e-ǰ'-a = t = jə = ra*
 ты 2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DAT-звать-PST=IPF-ADD-COP
sə-ǰə-ǰ'e-k^w-a = r
 1SG.ABS-DIR-RSN-идти-PST=ABS
 'Я пришёл именно из-за того, что ты меня позвал.'

Таким образом, бесленеевская связка явно демонстрирует чрезвычайно широкую сочетаемость с разными типами составляющих, нехарактерную для каких-либо иных грамматических единиц. Возможные ограничения, которые удалось выявить, связаны, по видимому, либо с синтаксическими свойствами конструкций идентификации (требование абсолютивного падежа имён), либо с семантическими особенностями фокуса.

5. Заключение

Описанное выше поведение бесленеевской связки *ra*, несмотря на всю его необычность, представляется вполне закономерным в свете её синтаксических функций. Выступая в качестве маркера фокуса в клефтовой конструкции, связка должна иметь возможность сочетаться с любой способной к фокусированию составляющей, чем объясняется широкий спектр грамматических форм, к которым связка может присоединяться.³⁷ Поскольку же связка одновременно является синтаксической вершиной клаузы, она должна быть способна выражать грамматические значения уровня предикации — время, модальность, отрицание и синтаксический статус. «Дефектность» же связки и её морфосинтаксическая неавтономность в кабардинских диалектах в отличие от адыгейских может быть объяснена лишь диахронически. Действительно, свойства адыгейской связки объясняются тем, что она является результатом грамматикализации предикативной формы анафорического местоимения *a*. Разумно предположить, что бесленеевская связка *ra* представляет собою ещё более продвинутую стадию грамматикализации той же самой единицы, на что указывает, в частности, существование в бесленеевском формы *a=ra* 'тот=COP', использующейся либо в качестве эмфатического маркера 'вот, так', либо в качестве полноценной связки в тех случаях, когда морфосинтаксический контекст требует употребления префиксов, как в примере (2b). В целом же нетривиальные свойства бесленеевской связки вполне вписываются в логику полисинтетического языка, где устройство и функционирование морфологии в значительной степени определяется синтаксическими отношениями.

- ¹ Статья написана при поддержке гранта РФФ 17-18-01184 «Коммуникативная организация естественного дискурса на звучащих и жестовых языках». Автор приносит искреннюю благодарность всем носителям бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка, с которыми ему довелось работать в летних экспедициях 2011–2013 г. в ауле Уляп, а также Ю.А. Ландеру и анонимному рецензенту за ценные замечания к первоначальному варианту текста. Все неточности и ошибки всецело остаются на совести автора.
- ² См. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус // *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка* / Отв. ред. Я. Г.Тестелец, М.: РГГУ, 2009. С. 559–612; *Рыгаев И.П.* Информационная структура в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка // *Полевые исследования студентов РГГУ. Вып. XI. В печати.*
- ³ О релятивизации и её функциях в адыгских языках см. *Ландер Ю.А.* Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе. Дисс... к. филол. наук. М., РГГУ, 2012.
- ⁴ В дальнейшем таким образом оформляются примеры из устных текстов на бесленеевском диалекте. Примеры, при которых не указан источник, были получены методом элицитации. В примерах используются следующие сокращения: 1 — 1 лицо; 2 — 2 лицо; 3 — 3 лицо; ABS — абсолютив; ADD — аддитивность; ADV — адвербиалис; AUX — вспомогательный глагол; BEN — бенефактив; COM — комитатив; COND — кондиционал; COP — связка; CS — причинный показатель; CVB — конверб; DAT — дативный преверб; DIR — директивный преверб; DYN — динамичность; ERG — эргатив; FCT — фактивность; FUT — будущее время; HBL — хабилитив; IMP — императив; INS — инструменталис; INSTR — инструментальный преверб; IO — не прямой объект; IPF — имперфект; LAT — латив; LIM — лимитив; LOC — локативный преверб; MSD — масдар; NEG — отрицание; NML — номинализация; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — поссивность; POT — потенциалис; PR — поссор; PST — прошедшее время; REC — реципрок; REL — релятивизатор; RSN — причинный показатель; SG — единственное число; TEMP — темпоральное подчинение.
- ⁵ См. *Сумбатова Н.Р.* Указ. соч, С. 568–572.
- ⁶ См. в первую очередь *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения...; интересные наблюдения над функционированием бесленеевской связи представлены в неопубликованной работе *Киммельман В.И.* Focus! Доклад на экспедиционном семинаре, а. Уляп, 26.07.2012.
- ⁷ Об истории изучения бесленеевского диалекта и социолингвистической ситуации см. *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка и перспективы изучения уляпского говора // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение* / Отв. ред. Д.П. Бак, В.В. Минаев. Выпуск VII. М.: РГГУ, 2012. С. 176–192.
- ⁸ О структуре адыгских языков см., например, *Кумахов М.А.* Словоизменение адыгских языков. М.: Наука, 1971; о бесленеевском диалекте подробнее см. *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Некоторые сведения о морфологии бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка (уляпский говор) // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика,*

- религиоведение. Выпуск VIII / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 194–210.
- ⁹ См. *Ландер Ю.А.* Подходы к полисинтетизму // Вестник РГГУ. 2011. № 11. С. 102–126 («Московский лингвистический журнал» Т. 13); *Lander Yu.A., Testelelets Ya.G. Adyge* // The Oxford Handbook of Polysynthesis / Eds. M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans. Oxford: Oxford univ. press, 2017. P. 948-970.
- ¹⁰ Подробнее см. *Lander Yu.A., Testelelets Ya.G.* Nouniness and specificity: Circassian and Wakashan. Paper presented at the conference Universals and Particulars in Parts-of-Speech Systems, Amsterdam, 2006.
- ¹¹ См. *Кумахов М.А., Вамлинг К.* Эргативность в черкесских языках. Malmö: IMER, 2006; о бесленеевском диалекте см. *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленеевский диалект... С. 198–199.
- ¹² О полипредикативных конструкциях в бесленеевском диалекте см. *Ершова К.А.* Конструкции с сентенциальными актантами в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка : Дипломная работа. М.: Ин-т лингвистики РГГУ, 2012; *Клименченко Л.В.* Обстоятельственные выражения в уляпском говоре кабардино-черкесского диалекта кабардино-черкесского языка. Дипломная работа. М.: Ин-т лингвистики РГГУ, 2014.
- ¹³ *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленеевский диалект... С. 196.
- ¹⁴ *Smeets R.* Studies in West Circassian Phonology and Morphology. Leiden: Hakuchi Press, 1984.
- ¹⁵ См. *Мороз Г.А.* Ударение в уляпском говоре кабардинского языка // Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» / Отв. ред. Е.М. Девяткина. М.: Ин-т языкознания РАН, 2012. С. 190–203.
- ¹⁶ См. *Аркадьев П.М., Тестелец Я.Г.* О трёх чередованиях в адыгейском языке // Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка / Отв. ред. Я. Г.Тестелец. М.: РГГУ, 2009. С. 121–145.
- ¹⁷ См. *Bickel B., Zúñiga F.* The ‘word’ in polysynthetic languages: phonological and syntactic challenges // The Oxford Handbook of Polysynthesis... P. 158-185.
- ¹⁸ См. *Кумахов М.А.* Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение, структура слова, словообразование частей речи. Нальчик: Кабардино-балкарское книжное издательство, 1964. С. 34–58; *Ландер Ю.А.* Релятивизация в полисинтетическом языке... С. 97–101.
- ¹⁹ *Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Бесленеевский диалект... С. 200–201.
- ²⁰ См. *Lander Yu.* Nominal complex in West Circassian: between morphology and syntax // Studies in Language. Vol. 41. 2017. No. 1. P. 76–98.
- ²¹ См. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения... С. 576–584.
- ²² Ср. *Ландер Ю.А.* Бесленеевские именные предикации : Доклад на экспедиционном семинаре, 08.07.2011. С. 3.
- ²³ MSaf_4_38. Как мне указывает Ю.А. Ландер, такого рода примерам можно предложить и альтернативное объяснение — у показателя аддитива имеется независимо зафиксированный алломорф =rǝ.
- ²⁴ *Кумахов М.А.* Словоизменение адыгских языков... С. 5.
- ²⁵ *Ландер Ю.А.* Бесленеевские именные предикации... С. 4, пример (22).
- ²⁶ *Кумахов М.А.* Словоизменение адыгских языков... С. 216.
- ²⁷ О морфологии и происхождении адыгского предикативного показателя -r- см.

- Smeets R.* Towards an analysis of pronominal *rə* in Circassian // *Caucasologie et mythologie comparée (Actes du IVe colloque de caucasologie)* / Éd. C. Paris. Paris: Peeters, 1992. P. 301–320.
- ²⁸ См. *Киммельман В.И.* Грамматикализация первичных стативных глаголов в адыгейском языке // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. II. М.: РГГУ, 2007. С. 288–310; Кушнир Е.Л.* Грамматикализация вспомогательных глаголов с чистой основой в адыгейском языке // *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Вып. VI / Отв. ред. Д.П. Бак, В.В. Минаев. М.: РГГУ, 2011. С. 216–230; Arkadiev P.M., Maisak T.A.* Grammaticalization in the North Caucasian languages // *Grammaticalization from a Typological Perspective* / Eds. H. Narrog, B. Heine. To appear.
- ²⁹ Как и в адыгейском языке, см. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения... С. 576.
- ³⁰ *Клименченко Л.В.* Обстоятельственные выражения в уляпском говоре... С. 71, пример (178b).
- ³¹ Там же. С. 91, пример (236). Аналогичные употребления связки отмечены и в адыгейском языке, см. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативная структура адыгейского предложения... С. 576.
- ³² *Клименченко Л.В.* Указ. соч. С. 72, 99.
- ³³ Там же. С. 72, пример (182).
- ³⁴ Там же. С. 99, пример (257).
- ³⁵ Там же. С. 79.
- ³⁶ Там же. С. 79, пример (202a).
- ³⁷ Стоит отметить, что в ряде отношений сходное поведение демонстрируют связки и в восточно-кавказских языках, см. *Сумбатова Н.Р.* Глагольная система и структура предложения (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т.Ю. Ждановой. Статьи и воспоминания* / Сост. В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева. М.: Индрик, 2002. С. 355–380; *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативные категории и система глагола (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // *40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / Отв. ред. В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко. М.: Знак, 2004. С. 487–504. Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А.* Даргинский говор селения Танты: Грамматический очерк. Вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 355–368.

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN

№ 11 (32)

Academic Journal

Series:

History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies

Moscow Journal of Linguistics
Volume 19

Moscow
2017

ВЕСТНИК РГГУ

№ 11 (32)

Научный журнал

Серия

«История. Филология. Культурология. Востоковедение»

Московский лингвистический журнал
Том 19

Москва
2017

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель), Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е. Ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), Х. Варгас (Ун-т Валье, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. ДеБарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Бользмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Урбинский ун-т им. Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), И. Ключанов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэммер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кельна, Германия), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, ун-т Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Белостокский гос. ун-т, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), С. Рапич (Ун-т Вупперталя, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Ратгерский ун-т, США), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаплинна, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»

Редакционная коллегия серии

Е.И. Пивовар, гл. ред., чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.И. Гиндин, зам. гл. ред., канд. филол. н., проф. (РГГУ), Г.И. Зверева, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), И.С. Смирнов, зам. гл. ред., канд. филол. н. (РГГУ), П.П. Шкаренков, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), М.Л. Андреев, д-р филол. н. (РГГУ; ИМЛИ РАН), Т.Г. Архипова, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Н.И. Басовская, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.Г. Васильев, канд. ист. н., доц. (РГГУ), В.И. Дурновцев, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е.Е. Жигарина, канд. филол. н. (РГГУ), С.В. Карпенко, канд. ист. н., доц. (РГГУ), И.В. Кондаков, д-р филос. н., канд. филол. н., проф. (РГГУ), М.А. Кронгауз, д-р филол. н., проф. (РГГУ; РАНХиГС); Г.Н. Ланской, д-р ист. н. (РГГУ), Д.М. Магомедова, д-р филол. н., проф. (РГГУ; ИМЛИ РАН), Ю.В. Манн, д-р филол. н., проф. (РГГУ; ИМЛИ РАН), И.Г. Матюшина, д-р филол. н. (РГГУ), А.Н. Мещеряков, д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.Ю. Неклюдов, д-р филол. н., проф. (РГГУ), М.П. Одесский, д-р филол. н., проф. (РГГУ), Е.В. Пчелов, канд. ист. н., доц. (РГГУ), Н.И. Рейнгольд, д-р филол. н., проф. (РГГУ), Р.И. Розина, д-р филол. н., проф. (РГГУ; ИРЯ РАН), Н.Р. Сумбатова, д-р филол. н., проф. (РГГУ), Я.Г. Тестелец, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.И. Тюпа, д-р филол. н., проф. (РГГУ), П.Ю. Уваров, чл.-корр. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ; ИВИ РАН), В.И. Уколова, д-р ист. н., проф. (РГГУ; МГИМО (У) МИД РФ), А.С. Усачев, д-р ист. н., доц. (РГГУ), И.О. Шайтанов, д-р филол. н., проф. (РГГУ), А.Л. Юрганов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.А. Яценко, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Московский лингвистический журнал. Том 19

Редакционная коллегия выпуска

С.И. Гиндин, отв. ред., канд. филол. н., проф.; Н.Г. Семёнова, отв. секр.; Ленор Гренобль, (Чикагский университет, США); Р.Н. Златинский, канд. филол. н. (РГГУ); Е.А. Иванова, канд. филол. н., доц. (РГГУ); О.А. Казакевич, канд. филол. н., доц. (РГГУ, МГУ); И.А. Мельчук, проф. (Монреаль, Канада), М.Б. Рукодельникова, канд. филол. н., доц. (РГГУ), Л.Л. Фёдорова, канд. филол. н., доц. (РГГУ), З.М. Шалапина, канд. филол. н., доц. (ИВ РАН).

Ответственные за выпуск: С.И. Гиндин, отв. ред., Н.Г. Семёнова, отв. секр.

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические и описательные исследования

- П.М. Аркадьев
Морфосинтаксис фокусной связки в бесленеевском диалекте
кабардино-черкесского языка..... 9
- Ю.Е. Галямина
Каритив и комитатив в современном кетском языке..... 24

Процессы и формы коммуникации

- С.В. Лахути
Процесс опосредованной коммуникации в средневековой
иранской культуре: отражение в «Шах-наме» А. Фирдоуси
(X–XI вв.)..... 33
- С.В. Мосалева, И.А. Шаронов
Особенности употребления коммуникативов группы под-
тверждения и согласия..... 46
- Г.Г. Хазагерев
Проблема маргинализации диалога..... 57

Лингвистика в кругу наук

- Г.Е. Крейдлин, Г.Б. Шабат
Формальный язык геометрии как знаковая система.
I. Элементарный синтаксис..... 69

Из лингвистических архивов

- Н.И. Жинкин
Неудачные места школьно-учебных фильмов..... 88
- А.В. Захарова
Проблемы понимания и успешности коммуникации в при-
кладных киноведческих работах Н.И. Жинкина 1930-х годов..... 114

Московские лингвисты: биографии и воспоминания

- М.Р. Кауль
Розалия Семёновна Гинзбург (1907–1978) – педагог и
организатор науки: памяти дорогого Учителя 122

Лингвистические источники и справочные материалы

А.В. Карпова	
Неизвестные источники для формирования корпуса мемуарных текстов «Клуба мемуаристов» группы «Блумсбери» в архиве Королевского колледжа Кембриджского университета.....	137
Abstracts.....	152
Сведения об авторах.....	156

CONTENTS

Theories and Descriptions

- Peter Arkadiey
The morphosyntax of the focusing copula in the Besleney dialect
of Kabardian..... 9
- Julia Galiamina
Comitative and Caritive cases in modern Ket.....24

Communication: processes and structures

- Sofia Lahuti
The process of mediated communication in medieval Iranian
culture as it is reflected in Shahnameh by A. Ferdowsi (X-XI).....33
- Svetlana Mosaleva, Igor Sharonov
Pragmatic peculiarities of communicatives, expressing con-
firmation and agreement.....46
- Georgii Khazagerov
The problem of marginalization of the dialogue.....57

Linguistics Among the Other Sciences

- Grigory Kreydlin, Georgij Shabat
The formal language of geometry as a semiotic system
I. Elementary syntax.....69

Linguistic Archives

- Nikolaj Zhinkin
Unsuccessful episodes in school didactic films.....88
- Anna Zakharova
Problems of understanding and communication efficiency in
applied film studies of 1930s by Nikolaj Zhinkin.....114

Linguists of Moscow: Biographies and Memoirs

- Marina Kaul
Rosalia Ginsburg (1907–1978) – a founder of a semantic school:
in memory of a dear Teacher.....122

Linguistic Sources & Reference Materials

Alexandra Karpova Unpublished Memoirs of the Bloomsbury Group Memoir Club in King's College Archive at Cambridge University.....	137
Abstracts.....	152
General Data About the Authors.....	157

Сведения об авторах

Пётр Михайлович Аркадьев – канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент УНЦ лингвистической типологии Института лингвистики РГГУ. E-mail: alpgurev@gmail.com.

Юлия Евгеньевна Галямина – кандидат филол. наук, младший научный сотрудник НИВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент Школы лингвистики НИУ ВШЭ. E-mail: jugaliamina@gmail.com.

Анна Викторовна Захарова – аспирант и преподаватель Кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики РГГУ. E-mail: annazakharoff@gmail.com.

Александра Викторовна Карпова – аспирант Кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики РГГУ. Email: karpova.a@rggu.ru.

Марина Рафаиловна Кауль – канд. филол. наук, доцент, профессор Кафедры английской филологии Института филологии и истории РГГУ, лексиколог, лексикограф. Организатор Российско-американского учебно-научного центра РГГУ. Email: kaulmar@mail.ru.

Григорий Ефимович Крейдлин – доктор филол. наук, профессор Кафедры русского языка Института лингвистики РГГУ. Email: gekr@iitp.ru.

София Валерьевна Лахути – преподаватель Кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики РГГУ. E-mail: shurbe@gmail.com.

Светлана Владиславовна Мосалева – аспирант и лаборант Кафедры русского языка Института лингвистики РГГУ. Email: svetlana_mosaleva@rambler.ru.

Георгий Борисович Шабат – доктор физ.-мат. наук, профессор Кафедры математики, логики и интеллектуальных систем Института лингвистики РГГУ. E-mail: shabat@mccme.ru.

Игорь Алексеевич Шаронов – доктор филол. наук, профессор Кафедры русского языка Института лингвистики РГГУ. Email: igor_sharonov@mail.ru.

Георгий Георгиевич Хазагеров – доктор филол. наук, доцент Кафедры мировой литературы, профессор Кафедры русского языка Южного федерального университета. E-mail: khazagerov@gmail.com.

General Data About the Authors

Peter Arkadiev – Cand. of Phil., Senior Researcher at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Centre of Linguistic Typology, Institute of Linguistics, RSUH. E-mail: alpgurev@gmail.com.

Julia Galiamina – Cand. of Phil., the Junior Researcher of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Lecturer at the The School of Linguistics HSE. E-mail: jugaliamina@gmail.com.

Alexandra Karpova – Postgraduate Student of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Institute of Linguistics, RSUH. E-mail: karpova.a@rggu.ru.

Marina Kaul – Cand. of Phil., Professor at the Department of Modern English at the Department of Philology and History, RSUH. Lexicologist and Lexicographer. M. Kaul organized the Russian-American Academic Center at the RSUH in 2004. Email: kaulmar@mail.ru.

Georgii Khazagerov – Doctor hab. in Philology, Associate Professor of the World Literature Department, Professor of the Russian Language Department of the Southern Federal University. E-mail: khazagerov@gmail.com.

Grigoriy Kreidlin – Doctor hab. in Philology, Professor of the Russian Department of the Institute of Linguistics, RSUH. E-mail: gekr@iitp.ru.

Sofia Lahuti – Lecturer at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Institute of Linguistics, RSUH. E-mail: shurbe@gmail.com.

Svetlana Mosaleva – Postgraduate Student and Secretary of the Russian Department of the Institute of Linguistics, RSUH. Email: svetlana_mosaleva@rambler.ru

Georgij Shabat – Doctor hab. in Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Math, Logic and Intellectual Systems of the Institute of Linguistics, RSUH. E-mail: shabat@mccme.ru.

Igor Sharonov – Doctor hab. in Philology, Professor of the Russian Department of the Institute of Linguistics, RSUH. Email: igor_sharonov@mail.ru.

Anna Zakharova – Postgraduate Student and Lecturer at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Institute of Linguistics, RSUH. E-mail: annazakharoff@gmail.com.